

ВНЕКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ В БЕЛАРУСИ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ОСНОВА НОВОЙ ТРАДИЦИИ

НАТАЛИЯ КУТУЗОВА

Аннотация: Внеконфессиональная религиозность в Беларуси является организационной и идейной основой новых альтернативных социально-религиозных проектов, основными концептами которых являются милленаризм, эсхатологичность, теократизм в сочетании с политическими идеями этносоциализма, панславянства, монархизма.

Ключевые слова: внеконфессиональная религиозность, социально-религиозные проекты, милленаризм.

NONDENOMINATIONAL RELIGIOSITY IN BELARUS: ALTERNATIVE SOCIO-RELIGIOUS PROJECTS AS THE BASIS OF NEW TRADITION

Abstract: Nondenominational religiosity in Belarus is an organizational and ideological basis for new alternative social and religious projects, the basic concepts of which are millenarianism, eschatology, theocracy in combination with political ideas of ethnosocialism, panslavism, monarchism.

Keywords: Nondenominational Religiosity, Social and Religious Projects, Millenarianism.

В структуре религиозности Беларуси внеконфессиональные формы занимают значительное место. В своих доктринах новые религиозные организации эксплуатируют широкий спектр популярных социально-политических идей от призыва к национальному (или этническому) возрождению до полного космополитизма (интернационализма). Эклектическая смесь религиозных, псевдонаучных идей с социальными и политическими программами вызывают неизменный интерес у представителей практически всех социальных групп. Наиболее распространёнными являются камерные альтернативные социальные проекты, ориентированные на узкий круг адептов: разрыв семейных уз, отказ от официальной церкви (церквей), от официального образования, медицинских услуг, документов, товаров, маркированные штрих-кодом. В 70-х годах подобные идеи развивались так называемым движением Иисуса, позже его направлениями, в том числе организацией «Дети Бога» (известна также как «секта Д. Берга»). «Экополис Тиберкуль» как альтернативный проект «Церкви Последнего Завета» Виссариона уже более десяти лет реализуется в Красноярском крае. «Церковь Унификации» Муна стремится формировать новый тип семьи и отрицает традиционный институт семьи и брака. Данному типу религиозного радикализма присущ хилиазм или милленаризм (учение о земном рае, доступном для немногих избранных). Чертами альтернативного социального проекта являются примитивные формы хозяйственной жизни, патриархальная семья или коммуна, культ духовного лидера, эсхатологичность.

Во многих текстах молитв «Церкви Объединения» содержится утверждение необходимости *«борьбы», «жертвенности» ради построения божественной «страны», «миссии первопроходцев», «...стать детьми-победителями, героями ...»*, которые *«сражаются с мраком, попав в руки врагов», «Элитным войском Небес, способным найти в этом враждебном мире истинных сыновей и дочерей», «создать первозданный сад», одержать «победу над падшим миром греха»* (Преподобный Мун Сон-Мён, 2000: 12, 18, 35, 42, 44, 46–47, 65, 68). Одна из молитв называется «Позволь нам успешно выполнить миссию властителей» (Преподобный Мун Сон-Мён, 2000: 72–73). Агрессивно-протестное отношение адептов к обществу фиксируется в данных текстах молитв. Религиозный язык заимствует доминирующие идеологические концепты и стереотипы.

Теократическая модель альтернативного общества и государства, предлагаемая и реализуемая адептами «Церкви Объединения» по всему миру – это не фантастический вымысел, а реальная практика. Попытки создания организованных структур «Церкви Объединения»

предпринимаются в Беларуси в течение последних 15 лет. Благодаря «культурному обмену» со странами Юго-Восточной Азии и Южной Кореей на территорию республики поступает литература для подготовки лекторов, происходит сбор средств на нужды международной церкви. С политическими заявлениями или притязаниями ни Мун, ни другие деятели «Церкви Объединения» не выступают, напротив, в названиях мунитских международных организаций содержится формулировка «за мир во всем мире» (Международная Федерация Семей за мир во всем мире, Межрелигиозная федерация за мир во всем мире; Федерация женщин за мир во всем мире и прочее). Учитывая огромное количество адептов «Церкви Объединения» во всех странах мира, особенно в Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Южной Америке, наличие серьезного организационного и финансового ресурса (а в структуре «Церкви Объединения» есть и промышленные, перерабатывающие предприятия), недооценивать ее влияние нельзя.

В Беларуси уже за последние несколько лет сформировалось мощное русофильское протестное движение, объединяющее часть православных верующих РПЦ, которое пока заявляет о себе многочисленными обращениями и жалобами в органы государственной власти (протест против электронной маркировки различных объектов). Идеология движения эклектична, но идеи монархизма, крайнего русофильства и крайнего антисемитизма подаются как «фундамент» православной веры и культуры. Митрополит Одесский и Измаильский Агафангел призвал к «автаркии, т. е. максимально возможной самодостаточности и самоизоляции от опасных внешних влияний при опоре на собственные силы и средства, необходимой государственной обороне, основанной на православном учении о сопротивлении злу» (Агафангел, 2005:11). В выступлении содержались тезисы радикально-националистической идеологии: «Русский народ – державообразующий», «необходимо ввести в школах обязательное преподавание Закона Божьего, а все СМИ поставить под государственный и нравственный контроль», «повысить обороноспособность русской армии и традиции христовобивого воинства», «необходимо единение с Россией Украины, Белоруссии, среднеазиатских и кавказских народов, которые ранее пребывали в составе Русского царства, затем в этот блок могут войти балканские государства и Греция», «симфония властей, а не партнерство с демократической властью», наконец, «Мы – народ – богоносец» (Агафангел, 2005: 12–23).

Религиозно-этнические проекты представлены в настоящее время эклектическим комплексом идей традиционалистской (консервативной) ориентации: возрождение этнической религии, этнически чисто-

го общества и государства. Социальному расслоению противопоставляется идея этносоциализма, просматривается антисциентистская и антитехнократическая направленность, характерны идеи нативизма и био (эко-) политики, -права, -экономики. С конца 90-х годов в интеллигентской среде России, Украины, Беларуси актуализируется идея панславянского единства как ответная реакция на разорванные связи бывших субъектов СССР. На территории Республики Беларусь предпринимались попытки консолидировать разрозненные славянские организации в целое движение. Идеология панславянского движения строится на критике глобализации, пропаганде идеи сближения государственных и общественных инициатив славянских народов. Славяне рассматриваются как суперэтнос, или культурно-политическая, идеологическая и государственная общность народов. Врагами славянского суперэтноса провозглашаются иудео-масоны, целью которых является захват кредитно-финансовой системы государств и создание Нового Мирового Порядка с мировым правительством в виде Евросоюза. В связи с этим лидеры панславянского движения предлагают рассмотреть вопрос о воссоздании «Духовно-Родовой Державы Русь», перейти на собственный календарь космических циклов, очистить государственный аппарат, средства массовой информации, систему образования, культурные учреждения, государственные научные учреждения от агентуры Евросоюза.

При явной утопичности и фантастичности данного проекта необходимо отметить его большую популярность в кругах научной, творческой, военной интеллигенции в определенной возрастной группе (от 45 лет и старше), потенциал в плане распространения в системе образования. Панславянское движение в Беларуси изначально являлось эклектичным: в мероприятиях принимали участие родноверы; последователи К. Петрова (так называемого движения «К Богодержавию!»); группы православных верующих, протестующих против принятия ИНН и товаров, маркированных штрих-кодом; а также православные монархисты – последователи идеологии Союза Русского Народа. Последние лучше всех остальных организованы и идеологически консолидированы. Лидеры панславянского движения переориентировались на активную борьбу с «иудео-масонским заговором» и «жидовским игмом», что было расценено Союзом белорусских еврейских общественных объединений и общин как деятельность, направленная на разжигание религиозной и национальной вражды и розни в Республике Беларусь.

В последние годы в среде внеконфессиональных организаций происходит активный процесс формирования собственной философской традиции. Политическая идеология уже сложилась, организации су-

ществуют, но, по всей видимости, ощущается недостаточность мировоззренческого комплекса. Черносотенный Союз Русского народа, «Русская фаланга», Русское общество Гобино, «Опричное братство во имя Св. Преподобного Иосифа Волоцкого» в своих изданиях публикуют отрывки из сочинений по расологии, «расовой гигиене» и евгенике Ю. Эволы, Э. Лонго, Д. Лэйна.

В последнее время появился новый тип синтетической организации, сочетающей черты политической партии, внеконфессиональной религиозной организации, военизированного подразделения, но позиционирующей себя, как правило, как общественная организация с широкими культурными и даже благотворительными целями. Такие организации формируются значительно быстрее и легче, в отличие от политических партий. Формы организации и дальнейшей легализации могут быть у таких групп самые разнообразные: общественные объединения широкого спектра, религиозные организации или просто группы, которые не стремятся к легализации. Данные организации начинают свое оформление, обретая первоначально очертания контркультур или альтернативных по отношению к общепринятой социальной и политической культуре образований, формируют собственные коммуникационные стратегии в социокультурном и политическом пространствах, де-факто занимая определенную социальную, культурную и политическую нишу. Пластичность организационных структур, динамичность, широкие коммуникативные возможности, декларируемая лояльность по отношению к белорусским властям позволяют их идеологам и организаторам создавать целые сетевые, «зонтичные» структуры, расширяя при этом свое влияние среди интеллигенции и особенно студенческой молодежи. Примером может служить Клуб славянской традиции «Схорон Еж Славен», который нелегально осуществляет свою деятельность на территории Республики Беларусь с 2002 года.

Тесные политические контакты Беларуси с арабскими странами, странами Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, разнообразные экономические преференции открывают поле для фактически бесконтрольной деятельности огромного количества религиозных конфессиональных (направления политического ислама) и внеконфессиональных движений. Подобная ситуация осложняется политикой намеренного ослабления тех религиозных организаций (особенно меньшинств), которые легализованы и действуют на территории Беларуси, что в итоге приведет к весьма плачевному результату: при ограничении своих собственных граждан в религиозных свободах фактически поощряется (либо не получает должной оценки) деятель-

ность иностранных идеологов-миссионеров, проповедующих весьма странные идеи.

Библиография

1. Преподобный Мун Сон-Мён (2000). *Молитвы надежды*. Сборник молитв. Том 1. Ассоциация Св. Духа за Объединение Мирового Христианства.
2. Агафангел. Митрополит Одесский и Измаильский (2005). *Россия, пробудись! В защиту Отечества*. Кн. 4. Москва: Имперіум Пресс.